Глава 108 Специальные диагностические методы

"Кланк..."

Мелодичное звучание цитры вытекало из струн вместе с ритмом пяти пальцев Шепарда Лао, и в звучании цитры присутствовала мирная и спокойная сила.

Даже птицы над головой неосознанно приземлились рядом с несколькими людьми, наклонив голову, чтобы послушать, как Шепард Лао играет на цитре.

Нет сомнений в том, что этот звук пастуха включал в себя его собственные приёмы, точнее, сам звук был набором приёмов!

Ка-чинг!

Чу Юнь не посмел притормозить, и в мгновение ока в его голове появилась картинка пастуха, сопровождаемая большим количеством системных сообщений.

"Пастушья песнь по прозвищу Цинь Демон, вершина Царства Человеческого Императора... свежая и чистая божественная музыка, пять блестящих песен Цинь, сто восемьдесят три недостатка, один из них... сто шестьдесят девять из них, Пастушья песнь была ранена Мечом Святого тридцать два года назад, обе ноги покалечены, движение Ци и кровь заблокирована...".

Множество системных сообщений описывают недостатки этой техники и некоторые способы их устранения, а также общее физическое состояние Макото и течение травмы в том году.

Тем не менее, просто не было решения для лечения инвалидности обеих ног.

"Ты, блядь, издеваешься надо мной! Аааа?"

Сознание, Чу Юнь рычал на систему.

Это чертовски пьяно!

"Согласно жалобе хозяина, субъект должен быть снят без сознания, изменить диагноз святого ученика."

Системное сообщение снова зазвонило.

Чу Юнь: "....."

Это действительно что-то!

Черт возьми, эта система портится, как никакая другая.

"Что ты видишь в этом наборе мелодий, малыш?"

Старейшина Шепард, похоже, совсем не заботился о своей инвалидности, а только хотел, чтобы Чу Юнь рассказал о своем мнении о своей технике инь.

"Набор техник цинь должен быть очищением разума и успокаивающей божественной мелодией Нань Гун Юня, семизвездочного мастера цинь династии Великий Янь семьсот восемьдесят четыре года назад. Эта песня обладает божественным эффектом успокоения ума и очищения духа, и дедушкино достижение этой техники Цинь очень высоко, особенно после того, как

дедушкино сознание постоянно становилось мирным в течение многих лет, и в некоторых аспектах, это уже так же хорошо, как Цинь императора в то время.

Однако сложно отточить какую-либо технику или боевое мастерство, и то же самое относится к этому набору музыки цинь, подобно тому, как никто не совершенен, и нет необходимости говорить о том, что душевное состояние деда понятно и его техника превосходна, но в то же время она несовершенна".

Чу Юнь размышлял над своими словами, но он не был готов скрыть недостатки в музыке цитра, чтобы польстить другим.

"О, расскажи мне об этом."

Пастух Лао находил Чу Юнь все более интересным, его набор музыки цинь, он думал, что это будет недалеко от самого императора Цинь в то время, бесчисленные мастера цинь дао не осмеливались сказать, что есть недостатки, но этот молодой человек перед ним даже не стеснялся этого.

Вихрево следуя подсказкам системы, Чу Юнь рассказал о некоторых недостатках, которые были даны, и о решениях по их устранению.

Теперь он думал, что он должен был сначала показать свою способность заставить другую сторону посмотреть на него по-другому, прежде чем он мог получить такой пик человеческого императорского царства мастер добровольно сотрудничать с его диагнозом следующий ах!

Слушая Чу Юнь, он выявил недостатки своей собственной техники qin, а также некоторые и даже недостатки в самой песне, Чу Юнь даже дал возможность улучшить каждую из них.

На мгновение и Му Лао, и Чжоу Мэн Чэнь опустили челюсти в шок, это было просто невероятно!

"Дедушка, на самом деле это незначительные проблемы, самая большая проблема твоего старика - это инвалидность его ног и препятствование его ци и кровообращению". Необходимо знать, что независимо от того, является ли это техникой цинь или каллиграфией, или живописью, или чем-то ещё, на самом деле она должна быть интегрирована в собственную сущность, и когда ци и кровь мешают, трудно округлить сущность, иначе ваш набор техник цинь определённо может быть переведён на следующий уровень".

Слова Чу Юня не должны были быть солью в чьей-то ране, эта проклятая физическая инвалидность, он ничего не может с этим поделать!

"Вообще-то, это не совсем безнадежно, еще есть шанс вылечить дедушкину инвалидность, но я прошу о его полном сотрудничестве, оставьте все мне".

Когда Чу Юнь сказал это, он был фактически немного виноват сам, он действительно был немного боялся этой ненадежной системы.

"Ты действительно можешь вылечить мою инвалидность?"

Глаза пастуха вспыхнули с намеком на благочестие.

Хотя он уже видел все эти годы инвалидности, если бы он мог полностью излечиться, кто бы желал, чтобы они были инвалидами?

"Я не уверен, но я могу хотя бы попробовать, и нет ничего плохого в том, чтобы провалиться."

Чу Юнь поклялся.

"Тогда да ладно, полное сотрудничество старика заключается в том, что, прожив так долго, неважно, умрешь ли ты от лекарства, просто не издевайся над Маленькой Мечтой в будущем".

"Как мне нужно сотрудничать?"

Пастух сказал и посмотрел на Чжоу Менчэня.

"Давайте сначала вернемся в Травяную Хижину".

Затем они втроем вернулись в Травяную Хижину, и пастуху помогли **снять с себя руки.

"Дедушка, сначала ты отстраняешь свою защитную духовную энергию и полностью расслабляешь свое тело, игнорируешь все, что происходит дальше, оставляешь все это мне."

Голос Чу Юня упал, издавая звук, ручной нож разбился в спину пасторальному старику.

Бедный старик только что лишился силы духа защитного тела, и он потерял сознание, ни на что не реагируя.....

Повезло, что он доверял Chu Yun достаточно, иначе с его выращиванием, даже если он превратился в локоть и подмышку, немного сопротивления, как раз инстинктивного духовного противостояния было бы достаточно, чтобы навредить Chu Yun.

"Ублюдок, ты зашел слишком далеко, какое лекарство ты сегодня принял не так?"

Рот Чжоу Мэнчэня дрожал от злости, когда он смотрел, как Чу Юнь стучит пастуха без сознания с порезом руки.

Чу Юнь, с другой стороны, сразу же моргнул на бессознательном пастухе, и в его сознании появилось большое количество системных сообщений.

В следующий момент лицо Чу Юня наполнилось странностями, эта система, она действительно снова демонизировалась.

Однако на этот раз это показалось довольно интересным.

Чу Юнь проигнорировал Чжоу Мэнчэня и вместо этого коснулся нескольких акупунктурных точек Му Лао.

Потом Макао неторопливо проснулся.

"Хорошо, дедушка, есть способ, лечение на самом деле очень простое, ваши симптомы..."

Чу Юнь подробно объяснил симптомы старика-пастуха, даже зайдя так далеко, чтобы описать травму тогда, последующую эволюцию его состояния и процесс лечения.

"До тех пор, пока вы прорветесь через царство сцены Дао, вы снова сможете без проблем регенерировать свои ноги".

Наконец, Чу Юнь добавил.

"Естественно, я знаю это, но оставаясь на пике Царства Человеческого Императора более тридцати лет, потенциал моего организма давно исчерпан, и с инвалидностью, как я могу прорваться?"

Пастух вздохнул так, как будто больше не надеялся.

"Нет, все еще можно прорваться, но в этом методе есть что-то особенное, что требует, чтобы дедушка поехал со мной за пределы академии".

"Хорошо, я буду сопровождать тебя".

Услышав головокружительные слова Чу Юня, Чжоу Мэнчэнь был взволнован.

"Эрр, это лечение немного особенное, так что не ходите со мной, как насчет этого, если вы не уверены, позвольте декану Лу сопровождать нас."

Чу Юнь был полон странностей, на самом деле, место, куда мы ходили на этот раз, было немного особенным ах, если бы Чжоу Менчэнь знал, что он собирается в такое место, ему, наверное, пришлось бы заставить его встать на колени и потереть одежду.

Хотя пастух был сбит с толку, но, увидев, что Чу Юнь так уверен в себе, он согласился уйти прямо сейчас.

В этот период большинство деканов и старейшин вышли сражаться против звериного прилива, а внутренний и внешний дворы были прямо под председательством Лу, поэтому он остался в академии.

Хотя Чжоу Мэнчэнь был немного недоволен тем, что Чу Юнь разветвлял ее, но с сопровождающим его Лу Чжи он был вольготно себя чувствовал.

"Малыш, что привело тебя в такое место?"

Прибыв в место лечения, которое, как сказал Чу Юнь, Лу Стрит и Шепард Лао были полны чёрных линий, это проклятое на самом деле было зелёным домом.....

http://tl.rulate.ru/book/45397/1085969